

Вторник, семь часов вечера. Свет в тренировочном зале приглушили — не до полной темноты, оставили лишь два настенных светильника с теплым светом.

Пятеро парней расселись по своим местам, пододвинув стулья полукругом.

Сюй Цинвэнь сидела напротив них, в руках у нее ничего не было.

— Не нужно нервничать, — сказала она. — Всего двадцать минут, просто закройте глаза.

Айс закрыл глаза первым, следом за ним — Юйюй.

Лайт помедлил пару секунд, но тоже закрыл. Янгуан закрывал глаза медленнее всех.

Уян откинулся на спинку стула, его веки опустились естественно, будто он просто отдыхал, как привык делать всегда.

— Следуйте за моим ритмом, расслабьтесь, не думайте ни о чем. Сначала медленно вдыхайте и считайте про себя: один, два, три, четыре, пять, — голос Сюй Цинвэнь звучал тише и ровнее, чем обычно. — Теперь плавно выдыхайте, считайте: один, два, три, четыре, пять, шесть, семь.

В зале слышно было только дыхание; шум кондиционера казался почти несуществующим.

К третьему циклу дыхание Айса замедлилось. Сначала он вдыхал слишком порывисто, но к пятому разу уже вошел в нужный ритм.

Пальцы Юйюя, до этого судорожно сжимавшие штаны, немного разжались.

Плечи Лайта на третьей минуте опустились на полдюйма.

Брови Янгуана разгладились, перестав сходиться к переносице.

Дыхание Уяна оставалось ровным от начала до конца.

— Во время матча у вас не будет двадцати минут, — произнесла Сюй Цинвэнь на пятнадцатой минуте. — Но вы успеете сделать два цикла дыхания на стадии выбора и запрета персонажей. Когда противник выбирает героя, у вас есть лишние десять с небольшим секунд. В это время вам не нужно ни о чем думать.

Никто не произнес ни слова, дыхание продолжалось.

Когда двадцать минут истекли, Сюй Цинвэнь сказала:

— Хорошо, открывайте глаза.

Пятеро парней открыли глаза.

Айс моргнул пару раз и медленно выпрямился. Юйюй снял очки и потер переносицу. Лайт с шумом выдохнул. Янгуан еще какое-то время посидел, опираясь на спинку стула. Уян еще раз зажмурился, прежде чем окончательно прийти в себя.

— Бобо, а ты нервничаешь? — с любопытством спросил Айс.

Сюй Цинвэнь хотела было сказать «нет», но, подумав, решила ответить честно:

— Да.

— Но ты выглядишь совсем не так, — отозвался Юйюй.

— Потому что я верю в вас, — не раздумывая, ответила Сюй Цинвэнь, как только Юйюй закончил фразу.

Услышав это, глаза Юйюя засияли. Остальные промолчали, но словно что-то едва уловимо изменилось.

— Давайте подбодрим друг друга! — Сюй Цинвэнь встала, подошла к ним и протянула правую руку.

Айс тут же вскочил и положил ладонь поверх руки Сюй Цинвэнь. Остальные четверо тоже один за другим поднялись, накрыв их руки своими.

— DFG!

— Вперед!

Все закричали в полный голос — даже обычно молчаливые Лайт и Уян старались изо всех сил.

Сюй Цинвэнь взглянула на время:

— Ладно, на сегодня всё. Отдыхайте.

— Завтра еще будем тренироваться? — спросил Айс.

— Завтра соберемся еще раз за час до матча.

Айс кивнул. Он поднялся, собираясь уходить, но, поравнявшись с Сюй Цинвэнь, на секунду остановился. Он обнял ее — очень коротко, буквально на две секунды — и, похлопав по спине, сказал:

— Бобо, спасибо тебе.

Затем он развернулся и вышел.

Сюй Цинвэнь осталась стоять на месте. К тому моменту, как она осознала происходящее, Айс уже отстранился и ушел.

Вторым подошел Юйюй. Он помялся перед ней, затем слегка коснулся ее плеча и тихо произнес:

— Спасибо, тренер Сюй.

Третьим был Лайт. Он подошел с невозмутимым видом, однако коснулся ее запястья и бросил:

— Я пошел.

Уян, проходя мимо, просто кивнул ей и направился к выходу.

Последним был Янгуан. Он долго стоял перед ней, дважды открывал рот, но так ничего и не произнес. Он лишь легко коснулся кулака Сюй Цинвэнь — так, как это делают товарищи по

команде — и сказал:

— До завтра.

Сюй Цинвэнь стояла, дожидаясь, пока последние шаги стихнут в конце коридора, и только тогда опустила руку.

Тем вечером, когда она вернулась в свой номер, телефон мигнул. Пришло голосовое сообщение от Чжоу Цзинсинь. Сюй Цинвэнь нажала на воспроизведение:

— Вэньвэнь, во сколько ты завтра будешь на матче?

Сюй Цинвэнь, сидя на подоконнике, напечатала ответ:

— Буду на месте в полседьмого вечера, начало в семь.

Чжоу Цзинсинь ответила мгновенно:

— Отлично! Мои места в третьем ряду, я уже подготовила световой плакат. Играй как следует, не нервничай.

— Знаю.

— Ты всегда так говоришь, но когда ты не нервничала?

Сюй Цинвэнь посмотрела на сообщение, спорить не стала. Раньше, на других соревнованиях, ее всегда поддерживала Чжоу Цзинсинь. Она уже было набрала: Придешь ты — и я перестану нервничать, но, подумав, стерла. Написала всего два слова: Будь спокойна — и отправила.

Ответ пришел быстро:

— Ну тогда отдыхай, набирайся сил, завтра буду смотреть, как ты всех разнесешь.

— Знаю, спокойной ночи.

— Спокойной ночи.

Она еще раз взглянула на телефон. Пришло сообщение от Чжоу Юаня: Бобо, завтра матч, просто спокойно води команду. Операционный и административный отделы всё подготовили, не обращай внимания на шум в интернете.

Сюй Цинвэнь посмотрела на экран и напечатала: Хорошо.

Однако она не отложила телефон, а открыла Вейбо и вбила в поиск свое имя. В результатах поиска было лишь несколько разрозненных обсуждений: пара постов о том, что женщина-тренер не сможет вывести команду в лидеры, три поста о том, что DFG снова занимаются показухой, остальное — перепосты и пустая болтовня. Никто не обсуждал ее всерьез.

По сравнению с тем шквалом хайпа, десятками тысяч комментариев и сотнями рекламных аккаунтов, с которыми она сталкивалась в прошлой жизни, это была даже не рябь на воде. Она пролистала несколько страниц — ни одной темы в топах. В комментариях даже кто-то ответил: Люди еще даже не начали играть, чего вы суетитесь?

Она посмотрела на этот комментарий и поняла, что написал его обычный пользователь, без верификации и синей галочки.

Перед тем как выключить телефон, она снова ввела запрос «Сюй Цинвэнь женщина-тренер» — результат был таким же. Никаких горячих тем, никакой масштабной травли, никаких сотен сообщений в духе «чего бабы лезут в киберспорт».

Сюй Цинвэнь долго держала телефон в руках, а потом все же решила позвонить маме.

Трубку сняли после второго гудка:

— Доченька, ты еще не спишь?

— Да, только собираюсь.

— Как дела? На работе всё в порядке?

Сюй Цинвэнь усмехнулась:

— Не переживай, мам, всё отлично. Все меня поддерживают. Ты же знаешь свою дочь, я везде быстро осваиваюсь.

Слышно было, как мать облегченно вздохнула:

— Ну и хорошо. А то отец каждый день изводит меня, говорит, что в таких клубах одни мальчишки, боится, что тебя там в обиду дадут.

— У них отличные ребята. В прошлый раз, когда я поздно возвращалась из школы, они специально ждали меня на станции метро, чтобы я не попала в беду.

— Ну тогда хорошо, хорошо. Твой двоюродный брат сказал, что по этой работе ты должна возить их на соревнования, это правда?

— Да, завтра вечером первый матч.

— Ох, ребенок, чего же ты раньше не сказала! Мы с отцом могли бы заранее приехать посмотреть. Твоя тетя и дядя тоже говорили, что приедут поболеть, когда у тебя будет игра.

От этого слегка упрекающего тона матери у Сюй Цинвэнь на душе стало тепло:

— Это только отборочные, не хочу, чтобы вы лишний раз ездили. Вот когда будет финал, тогда и приедете.

— Глупышка. А эту игру можно где-то по телефону увидеть?

— Да, будет прямая трансляция.

— Отлично. Когда будет время, скажи двоюродному брату, где смотреть. Мы всей семьей будем ждать.

Как и в прошлой жизни, семья всегда поддерживала ее молчаливо. Сюй Цинвэнь прыснула со смеху:

— Ладно, раз столько людей за меня болеет, я завтра обязана победить.

— Не дави на себя, играй как обычно, главное — хорошо кушай и спи.

— Знаю, мам, я позабочусь о себе.

— Всё, отдыхай, завтра же игра.

— Знаю, передавай папе привет, спокойной ночи.

Сюй Цинвэнь положила трубку и пошла умываться. Завтра ее первый бой в этой жизни, и она сказала себе: она обязана победить.

На следующий день она не поехала на стадион вместе с клубом — за ней заехал Чжоу Юань, в основном из опасения встретить неадекватных фанатов.

В машине Чжоу Юань сказал:

— Господин Чжан передал: в интернете ни одного слова не читай. В клубе есть люди, которые за этим следят.

Сюй Цинвэнь сидела на переднем сиденье, глядя на дорогу, и равнодушно ответила:

— Я видела.

Чжоу Юань повернулся, не понимая, что у нее на уме:

— Что видела?

— Пара комментариев, ничего особенного.

— Мы сделали всё, что могли, чтобы это подавить. С того самого дня, как ты пришла, господин Чжан приказал команде операторов следить за всеми киберспортивными форумами, Вейбо и видеоплатформами. Как только появлялись посты, нагнетающие обстановку, мы сразу принимали меры. Мы не удаляли их в лоб, а снижали их рейтинг и охваты — топили так, чтобы их никто не видел.

Чжоу Юань помолчал и добавил:

— Но, возможно, не всё удалось зачистить.

Сюй Цинвэнь промолчала.

— Господин Чжан сказал, — Чжоу Юань смотрел на дорогу, — что у тебя и так полно давления, лишнего тебе не нужно.

Машина остановилась на красный свет. По пешеходному переходу шли люди: мать с ребенком, школьник с рюкзаком на плечах, пробежавший трусцой.

Сюй Цинвэнь долго смотрела им вслед, а потом спросила:

— С какого момента он начал это делать?

— С того дня, как ты подписала контракт, — ответил Чжоу Юань. — Дословно господин Чжан сказал: «Я знаю, через что ей, возможно, придется пройти, но раз она пришла ко мне, я не

позволю ей через это пройти».

Сюй Цинвэнь отвернулась к окну. Загорелся зеленый, машина тронулась. Деревья вдоль улицы одно за другим проносились мимо, тени от листвы ложились на ее руки, чередуясь светом и тенью, как кадры киноплёнки.

Она вспомнила те шквалы осколений из прошлой жизни, те черные хэштеги, выведенные в топ за одну ночь, ту лестницу, с которой ее столкнули. Она вспомнила слова Дай Юньшаня по телефону: «Было бы лучше, если бы ты сдохла».

Она вспомнила все эти имена — игроки, менеджеры, помощники тренера, руководство — никто из них ни разу не заступился за нее. И уж тем более никто не сказал: «У тебя и так полно давления».

Тогда в клубе никто не поддержал ее. Когда общественное мнение достигло апогея и она была готова сдаться, именно Чжань Синюй поддержала ее в Вейбо, вдохновив массу фанатов встать на ее сторону. Правда, в прошлой жизни они с Чжань Синюй не были знакомы, и она до сих пор не понимала, почему та ей помогла.

Сюй Цинвэнь закрыла глаза и глубоко вздохнула, подавляя вспыхнувшую горечь.

— Приехали.

Чжоу Юань, увидев ее состояние, решил, что она нервничает, и похлопал по плечу:

— Не переживай. Клуб подготовил вам праздничный ужин, господин Чжан сказал, что отпразднуем вне зависимости от исхода.

— А что праздновать, если проиграем? — удивилась Сюй Цинвэнь.

Чжоу Юань загадочно улыбнулся:

— Будем праздновать то, что мы сохранили наш рекорд — неизменное поражение в первом матче сезона.

Услышав это, Сюй Цинвэнь прыснула со смеху:

— Тогда мне придется вас разочаровать: я собираюсь побить этот рекорд.

С этими словами она отстегнула ремень и вышла из машины. Ветер задул за шиворот, но в этот раз она не забыла застегнуть куртку до самого подбородка, спрятав руки в карманы.

На стадионе горел свет, у входа на ветру развевался флаг команды. Она толкнула дверь и вошла внутрь.

Свет в коридоре был намного ярче, чем на улице, и ее тень вытянулась темным силуэтом на полу. Дверь в комнату отдыха была приоткрыта, оттуда доносился голос Айса:

— Я вчера плохо спал, проснулся после трех.

— А я в четыре, — отозвался Юйюй.

— А я вообще не спал, — голос Янгуана звучал глухо.

— Ты во сколько уснул? — спросил Айс.

— Где-то после двух, поспал до пяти и снова проснулся.

Сюй Цинвэнь толкнула дверь и вошла. Все пятеро были там. Айс сидел на стуле, скрестив ноги, и ел мандарин, Юйюй смотрел в одну точку, опершись о стену, Янгуан, завязывая шнурки, на мгновение замер при звуке открывшейся двери, Лайт поднял голову, а Уян смотрел на вход, погрузившись в свои мысли.

Сюй Цинвэнь с теплой улыбкой подошла к ним:

— Не нервничайте. Давайте сделаем цикл дыхания вместе.

Пятеро парней встали в круг, Сюй Цинвэнь встала в центр, она не закрывала глаза.

— Расслабились, вдох: один, два, три, четыре, пять. Хорошо, задержка: один, два. Медленно выдыхаем: один, два, три, четыре, пять.

Она считала про себя, и к пятому разу дыхание у всех заметно выровнялось.

— Ребята, не нервничайте, просто покажите тот уровень, что был на тренировках, — Сюй Цинвэнь похлопала Юйюя по плечу.

— Точно, мы же на тренировках были просто зверями, — Айс заулыбался, возвращаясь к привычному состоянию.

Уян бросил на него взгляд и лениво протянул:

— Остальные — да. Ты — средне.

— Эй, Уян, сегодня покажу тебе, на что способен этот парень! — он потянулся, чтобы схватить Уяна за шею.

Уян резко увернулся, Айс повалился на диван с шутливыми криками. Все рассмеялись, даже обычно серьезный Лайт не смог сдержать улыбки.

— Ладно-ладно, — сказала Сюй Цинвэнь. — Приведите себя в порядок, готовимся к выходу. Помните: если занервничаете на сцене, сделайте дыхательные упражнения на стадии выбора героев, а как только закончите — забудьте о волнении, впереди целый матч. Это наша первая игра в сезоне, давайте зарядимся энергией и наконец сломаем это проклятие первой игры.

Она протянула правую руку. Все остальные тоже потянулись вперед:

— DFG, победа!

<http://bllate.org/book/21180/2145049>